

Глава 155 - Красный Горячий! "Это неряшливо." Столкнувшись с восклицанием Ли Фэна, Су Су Суань преуменьшил его.

Некоторое время спустя мать Ли Фэна Чжан Цинь в панике побежала и сказала Ли Сяолиню: "Сяолинь ах, только что звонил твой отец. Скажем, сказал перевести нам 300 000, но также и сильные извинения, твой отец думал, что это мошенничество, но оказалось, что это чек... на самом деле больше 30. Десять тысяч! Он сейчас в замешательстве, что мы будем делать, давайте позвоним в полицию".

Он действительно вернулся! Ли Сяолинь взглянула на Су Суань, которая спокойно потягивала чай рядом с ней, подавляя шок в сердце.

"Мама, пойдем со мной, я поговорю с папой..." Она вытащила Чжана Цина из комнаты.

После того, как мать и дочь ушли, Ли Фэн все еще немного качался: "Правда, правда вернулся..."

Что касается Фанга, то внутри него все еще оставались сомнения, что леопард с деньгами действительно честно отдаст деньги из-за телефонного звонка от Су Су Суан. Отдать? Это 300 000, не 300, не 3000!

Но теперь доска установлена, люди Су Су Суань просто имеют власть!

Думая об этом, Ли Фэн опустил голову, сравнивая совершенство Су Су Суаня и связывая его с собственной бесполезностью, ему было несколько стыдно за себя.

Су Суань увидел сквозь свою депрессию, поднял глаза и сказал: "Ли Фэн, не сравнивай себя ни со мной, ни с кем другим, просто иди и переоденься! и искупить свои грехи против родителей, против сестры, вот о чём тебе стоит подумать сейчас!"

Ли Фэн внезапно испугался и торжественно кивнул: "Я понимаю, А Суань".

"Приятно понять".

"Просто я все-таки одолжил у кого-то 50,000 юаней и вернул его Рен Фею, чтобы использовать ах, если я все вернул, разве это не немного... "Ли Фэн придумал это".

"Не волнуйся об этом".

Су Суань думал: мой глупый приятель ах, твоя первая девушка Рэн Фэй, а Чжан Бао банда, ты не пенни, но и белый аттракцион в 300,000 ах!

Но Су Суань не рассказал Ли Фэну о такой суровой реальности, опасаясь, что он не сможет здраво мыслить.

"О Ли Фэн, после Нового года возвращайся к учебе". Су Су Суан в квадрате.

"Ну, я так и думал." Ли Фэн кивнул головой, он уже полгода заставлял свою семью беспокоиться, его учеба была безлюдна, у него больше не было никакой квалификации, на которую можно было бы жить.

Что касается возвращения в школу, как его черная история будет влиять на него, как его одноклассники и учителя будут смотреть на него, и как столкнуться с Рен Фей, девочка,

несомненно, большая проблема перед ним, но это больше не является причиной его побега.

Сделать ошибку, быть избитым, выпрямиться, а потом жить дальше.

"Какие у тебя планы на будущее, Хен?" Ли Фэн спрашивал.

"Я, ну, ты, наверное, скоро узнаешь". Су Сюань загадочно улыбнулся.

В этот момент вошёл Ли Сяолинь, за ним последовали Ли Циньшань и Чжан Цинь, которые уже слышали от Ли Сяолиня, что случилось, что именно Су Сюань договорился с кредитором о списании последующего долга, и даже... даже 300 000, которые были выплачены ранее, были возвращены без гроша в кармане.

Они честные, честные люди, которые не знают, как здесь делаются вещи, и они знают только три вещи.

Во-первых, старый одноклассник Ли Фэна, Су Су Суань, был особенно способным и воодушевлённым человеком.

Во-вторых, Су Суань был их благородным, благотворителем, который спас Ли Фэна и семью, чтобы у них был хороший год.

В-третьих, это был большой долг благодарности, и они никогда не забудут великого благодетеля, который помог им пережить самые трудные времена, Су Су Суань!

Ли Циньшань и Чжан Цинь быстро шагнули вперед и бросились на колени перед Су Сюань, коутируя тяжело: "Благодетель, великая доброта, пожалуйста, примите наш Старые двое отдают дань уважения!"

"Молодой господин Су Сюань, пожалуйста, примите поклонение Сяолиня!" Ли Сяолинь, который стоял сбоку, тоже в это время опустился на колени.

"Что ты делаешь, вставай быстрее". Су Сюань поспешил отложить трость Головы Дракона в сторону и помог Ли Циншану и Чжан Циню подняться, не имея возможности пощадить руки, чтобы помочь Ли Сяолину.

"Сестра Сяолинь, нет необходимости в такой большой церемонии, так что вставай." Сяо Я подошел и помог Ли Сяолину подняться.

Ли Фэн, который стоял позади Су Су Суаня, у него были красные глаза. Прыгай! Внезапно он встал на колени, и это не Су Су Суань стоял на коленях.....

"Папа, мама, сестра... Прости, что втянул тебя во все это на полгода!"

Да, если он стоял на коленях, то самое главное, чтобы Ли Фэн встал на колени не Су Су Суань, хотя Су Су Суань ему очень помог, он всё равно поднимал руку.

Люди, о которых он действительно сожалел, были его отцом, его матерью, его сестрой.

Это колено необходимо!

"Мы все семья, не говори так... "У Ли Циншаня, Чжана Цина и Ли Сяолиня глаза были

влажными.

Су Сюань и Сяоя кивали друг другу головой.

Затем Ли Циньшань пошел на рынок, чтобы убить машину, чтобы купить еды, принес вина и вернулся, где Чжан Цин и Ли Сяолинь лично приготовили стол, который считался роскошным блюдом для сельской семьи.

Сюй Сюань и Сяо Я оба ели с привкусом, они неожиданно оба любили домашнюю еду, а не большую рыбу.

Чжан Цин изначально немного беспокоился о том, что Су Сюань был городским молодым хозяином и не привык их есть.

Сяо Лин не удивлен, первое впечатление Сюй Сюаня о нем было то, что он был пивным придурком и курильщиком сигарет, очень наказанным человеком.

Отец Ли стар и не может держать в руках выпивку, в то время как Сяолинь тостит за него Су Сюань.

"Брат Су Сюань, сестра Сяо Я, не принимайте близко к сердцу то, что Сяолинь завязал раньше." Красивое лицо Сяолиня слегка покраснело, а ее слова были застенчивыми.

Занимаясь этим, она ссылалась на свою прежнюю сиюминутную горячую голову, посылая обнаженные фотографии в Су Сюань с WeChat.

Хотя Сяолинь вне общества и у неё есть несколько очень распутных сестёр, но она сама не легкомысленная женщина, пока держит себя в руках, самая большая причина, почему она так поступает, это жизнь.....

Деньги, она слишком нуждалась в них, это был вопрос будущей безопасности ее брата и комфорта ее родителей в старости.

Что касается другой причины, это может быть поговорка - что девочка-подросток не ностальгирует по весне, а превосходство Су Сюань немного усложнило ей задачу.

По крайней мере, когда она послала эту фотографию, она была только застенчивой, но не сопротивляющейся.

И когда она узнала, что ее твиты потеряли сознание, появилась только вина и стыд, а не обида и горечь.

Прямо сейчас у нее наконец-то появился шанс извиниться перед Су Сюаном, особенно перед Сяо Я, за это дело.

Отец Ли, мать Ли и Ли Фэн были не уверены в том, что означает "безделье" во рту Сяолиня, и когда они увидели это, они все были в замешательстве.

Отец Ли подумал: странно, дочь она довольно хороша в вине, больше не пьет, почему лицо такое красное?

Мать Ли подумала про себя: "Это дитя Сяолинь, не должна ли она так поступать со своим благодетелем, он..."

Ли Фэн подумал про себя: "Правильно, откуда моя сестра узнала А Сюань?"

Сюй Сюань, естественно, слышал значение слов Сяолиня, но в конце концов, Сяолинь был девушкой, и после просмотра чьих-то обнажённых фотографий, он не мог ничего сказать, поэтому передал Сяю свой взгляд.

Сяо Я поймет, подняла бокал и улыбнулась: "Сестра Сяолинь, если бы вы были в другом положении, может быть, кто-то другой сделал бы то же самое, не нужно принимать это близко к сердцу". Это то, что Майя хотела сказать, и это то, что хотел сказать молодой господин".

Сказав это, Майя осушила бокал вина.

Су Су Сюань также поднял свой бокал и осушил его.

"А". Сяолинь выглядела тронутой и выпила все это, возможно, потому, что она была настолько сильной, что у нее кружилась голова.

"Кстати, Хен, мне кое-что интересно... почему ты на костылях, ты ранен?" Ли Фэн тоже много выпил и спросил.

"А, вроде как, но это не большая проблема." Су Сюань сказал безразлично.

"Это хорошо, кстати, почему ты вдруг стал таким сильным?" Ли Фэн думал о том, что Су Сюань легко разрушает его дверь, и в одиночку поднимает себя в воздух, и в конце концов даже выбрасывает его... он не мог не почувствовать, что... Сюрприз.

"Потому что я много тренируюсь..." вытер носовым платком рот и улыбнулся, когда он встал, дело улажено и еда съедена, пора было уходить.

"Боже, дедушка Волшебство уже уходит? Остайся на ночь!" Отец и мать Ли сохранили его.

"Мысли двух старейшин ценятся Су Су Сюаном, но с приближением Нового года дома есть чем заняться". Су Сюань отказался.

"О! Очень жаль, что в будущем мы будем часто приходить и есть, только не возражайте, если мы будем грубить и падать".

"Почему бы и нет, стряпня тёти Чжан мне нравится." Сохан улыбнулся.

"О боже, если дедушка и мадам когда-нибудь поженятся, они должны послать сообщение, чтобы мы могли поехать покататься"!

"Ах, конечно, конечно, поторопись и оставайся..."

"Ну, идет снег, а дорога скользкая, так что будь осторожнее, когда идешь пешком, Ын Гон".

Семья Ли Фэна послала за дверь Су Су Сюань и Сяо Я... В отличие от того времени, когда они пришли, этот мертвый дом был восстановлен, и посреди обильного снега на двери был выставлен совершенно новый союз, так что я уверен, что в следующем году он будет процветать.